

III. ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

И. В. ТУНКИНА

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ¹

*Памяти Г. М. Бонгард-Левина (1933—2008),
Ю. Н. Литвиненко (1957—2009)
и А. А. Формозова (1928—2009)*

Важной чертой становления самосознания отечественной археологии новейшего времени стало внимание к своему прошлому, историческая саморефлексия, осуществляемая силами как историков, с одной стороны, так и археологов — с другой (см. известные работы А. А. Формозова, А. А. Генинга, А. Д. Пряжина, Л. С. Клейна, Г. С. Лебедева и др.). Несколько десятилетий с 1960-х гг. это направление исследований развивалось главным образом на основе опубликованной литературы исключительно трудами А. А. Формозова,² который сумел

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 09-06-00103 и РГНФ, проект № 08-01-91113а/У, программ фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» и Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей». Доклад заслушан на заседании Объединенного научного совета 25 января 2010 г.

² *Формозов А. А.* 1) Очерки по истории русской археологии. М., 1961; 2) Пушкин и древности. Наблюдения археолога. М., 1979; переизд.: М., 2000; 3) Начало изучения каменного века в России. М., 1983; 4) Историк Москвы И. Е. Забелин. М., 1984; переизд.: М., 2001; 5) Страницы истории русской археологии. М., 1986; 6) Следопыты земли Московской. М., 1988; 2-е перераб. изд.: Исследователи древностей Москвы и Подмосковья. М., 2007; 7) Русское общество и охрана памятников культуры. М., 1990; 8) Русские археологи до и после революции. М., 1995; 9) Историография русской археологии на рубеже XX—XXI веков (обзор книг, вышедших в 1997—2003 гг.). Курск, 2004; 10) Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М., 2004; 2-е изд. М., 2006; 11) Рассказы об ученых. Курск, 2004; 12) Человек и наука: Из записей археолога. М., 2005; 13) Статьи разных лет. Курск, 2008. — Критику последних книг А. А. Формозова (1995—2005 гг.) см.: РА. 2006. № 3. С. 165—181 (рецензии Я. А. Шера, Д. Г. Савинова, В. И. Молодина, М. М. Герасимовой, Е. Н. Черных). Некролог об ученом см.: *Андреева М. В., Гайдуков П. Г., Кузьминых С. В., Сорокин А. Н., Коренько В. А.* Александр Александрович Формозов (1928—2009) // РА. 2009. № 3. С. 183—186.

убедительно доказать, как «многое из созданного старой русской археологией органически вошло в фонд советской археологической науки». ³ С эпохи «перестройки» история археологии превратилась в самостоятельную субдисциплину археологии ⁴ — так называемую *рефлексирующую археологию*, ⁵ главной источниковой базой которой стала не только и не столько предшествующая историография, сколько архивные материалы по истории науки. В последние годы резко возрос интерес к истории различных разделов археологии и к ее выдающимся представителям XIX—начала XX в. Изданы коллективная монография по истории центрального государственного органа дореволюционной России в области археологии — Императорской Археологической комиссии ⁶ и книга Е. Ю. Басаргиной об истории единственного гуманитарного учреждения той эпохи за рубежом — Русского археологического института в Константинополе, ⁷ появились обзоры истории отечественной археологии в национальном масштабе, ⁸ и исследования истории ее направлений, ⁹ отдельных дискуссий, ¹⁰ научных школ, ¹¹ традиций

³ *Формозов А. А.* Очерки по истории русской археологии. М., 1961. С. 126.

⁴ *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII—середина XIX в.). СПб., 2002. С. 7.

⁵ *Лебедев Г. С.* Опыт периодизации истории отечественной археологии // Проблемы истории отечественной археологии: Тезисы докл. конф. 11—13 декабря 1990 г. / СПбГУ. СПб., 1993. С. 4.

⁶ Императорская Археологическая комиссия (1859—1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общей ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009.

⁷ *Басаргина Е. Ю.* Русский археологический институт в Константинополе: Очерки истории. СПб., 1999.

⁸ См., например: *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии, 1700—1917. СПб., 1992; *Клейн Л. С.* Феномен советской археологии. СПб., 1993; *Алексеев Л. В.* Археология и краеведение Беларуси, XVI в.—30-е годы XX в. М., 1996; *Сорокина И. А.* Полевые археологические исследования в России в 1946—2006 гг. (по архивным материалам и публикациям). Тула, 2008.

⁹ *Лунин Б. В.* Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения: Историографический очерк. Ташкент, 1979; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII—середина XIX в.). СПб., 2002; *Оконникова Т. И.* Формирование научных традиций в археологии Прикамья (60-е гг. XIX в.—40-е гг. XX в.). Ижевск, 2002 (Мат-лы и исслед. Камско-Вятской экспедиции. Т. 5); *Соловьев В. С.* У истоков археологии Таджикистана (1813—1917 гг.). Елец, 2005.

¹⁰ *Нейхардт А. А.* Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л., 1982; *Клейн Л. С.* Спор о варягах: История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009.

¹¹ *Мельникова О. М.* 1) Пермская научная школа О. Н. Бадера (1946—1955 гг.). Ижевск, 2003 (Мат-лы и исслед. Камско-Вятской экспедиции. Т. 7); 2) Свердловская научная археологическая школа В. Ф. Генинга (1960—1974 гг.). Ижевск, 2003 (Мат-лы и исслед. Камско-Вятской экспедиции. Т. 9); 3) Научная археологическая школа Р. Д. Голдиной в Удмуртском университете. Ижевск, 2006 (Мат-лы и исслед. Камско-Вятской археол. экспедиции. Т. 15); *Платонова Н. И.* Научные школы и направления в российской археологии 1880—1930-х гг. // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. Материалы Всероссийского археологического съезда (23—28 октября 2006 г., Новосибирск). Новосибирск, 2006. Т. 2. С. 441—443; *Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918—1937 гг.: Материалы всероссийского семинара, посвященного 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри.* Иркутск, 3—6 мая 2009 г. / Отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск, 2009.

преподавания,¹² реставрации,¹³ музейного дела,¹⁴ истории изучения конкретных регионов¹⁵ и памятников,¹⁶ а также феномене кладоскательства.¹⁷ Исследования, как правило, охватывают несколько десятилетий или даже столетий.

Отрадно, что большинство историко-научных исследований сегодня базируется на углубленном изучении архивных материалов, что характеризует новый этап развития рефлексующей археологии — на наших глазах происходит отказ специалистов от безликих историографических обзоров и переход к публикации архивных первоисточников по истории археологии и смежных научных дисциплин. Всесторонне разрабатывается творческое наследие ученых: переиздаются их наиболее значительные работы, извлекаются из архивов и публикуются труды, по условиям «внешнего порядка» не опубликованные при их жизни,¹⁸ полевые

¹² Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003.

¹³ Вздорнов Г. И. 1) История открытия и изучения русской средневековой живописи: XIX век. М., 1986; 2) Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006; Кызласова И. Л. Очерки истории изучения византийского и древнерусского искусства (по материалам архивов). М., 1999; Мусин А. Е. Вопиющие камни: Русская церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб., 2006. — Сводку основных документов см. в кн.: Охрана памятников истории и культуры в России, XVIII—начало XX в.: Сб. док-тов. М., 1978.

¹⁴ Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907—1936 годы. М., 2001.

¹⁵ Значительное число исследований последних 15—20 лет посвящено истории изучения Сибири: Мартынов А. И. Историография археологии Сибири. Кемерово, 1983; Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири: История идей и исследований, XVIII—первая треть XX в. Новосибирск, 1986; Ковешникова Е. А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока в конце XIX—начале XX века. Красноярск, 1992; Матющенко В. И. 1) История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов). Омск, 1992; 2) Археология Сибири 1960—начала 1990-х гг.: Процессы развития. Омск, 1995; 3) Археология Сибири 1960—начала 1990-х гг.: Проблематика. Омск, 1995; 4) Триста лет истории сибирской археологии. Омск, 2001. Т. 1; Марсадолов Л. С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII—IV веков до н. э. (от истоков до начала 80-х годов XX в.). СПб., 1996; Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: История изучения (XVIII—начало XX в.). М., 1996; Балакин Ю. В. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале. Новосибирск, 1998; Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII—XIX вв. Новосибирск, 2005; Китова Л. Ю. История сибирской археологии (1920—1930-е годы): Изучение памятников эпохи металла. Новосибирск, 2007. — Истории изучения археологических памятников центральных областей России посвящены единичные работы, см., например: Аграфонов П. Г., Праздников В. В., Спиридонова Е. В. История ярославской археологии. М., 2009.

¹⁶ Бойко А. Л. В поисках древнего Танаиса. (Из истории изучения Недвиговского городища в дореволюционный период). Ростов-н/Д, 2002; Медведев Н. А. История и археология Хазарского каганата в исследовании М. И. Артамонова. Воронеж, 2006; Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса-Херсона и его округа (1914—2005 гг.). Симферополь, 2009 (Мат-лы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum. Вып. 6).

¹⁷ Цыбин В. Заговоренные клады и кладоискатели: Предания старины и новины. М., 1994; Низовский А. Ю. Зачарованные клады России. М., 2001; Бердинских В. А. История кладоискательства в России. М., 2005.

¹⁸ См., например: Ростовцев М. И. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря / Подгот. текста, публ. и коммент. И. В. Тункиной // Петербургский археологический вестник. 1993. № 5: ЭКУΘΙΚΑ: Избранные работы академика М. И. Ростовцева. С. 25—38; Жебелёв С. А. Археология и общая история искусства / Публ. и коммент. И. В. Тункиной // ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Антикovedческо-историографический

дневники,¹⁹ а также богатейшее эпистолярное наследие и мемуары²⁰ виднейших деятелей отечественной науки. Предпринимаются попытки воссоздать творческий путь археологов, издаются посвященные им биографические очерки²¹

сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928—2004). СПб., 2007. С. 146—176; Худяков М. Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды / Науч. ред., составл. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых; коммент. М. В. Гришкиной, С. В. Кузьминых, В. К. Семибратова, В. С. Чуракова. Ижевск, 2008; Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 5: «Золотое десятилетие» самарского краеведения / Сост. Э. Л. Дубман, В. Н. Зудина; науч. ред. Э. Л. Дубмана, П. С. Кабытова. Самара, 2008; Дюбрюкс П. Собрание сочинений: в 2 т. / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2010 (в печати).

¹⁹ Козлов П. К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции, 1923—1926 / Ред.-сост. Т. И. Юсупова, сост. А. И. Андреев; отв. ред. А. В. Постников. СПб., 2003 (Научное наследство. Т. 30); Адрианов А. В. Дневник археологических исследований 1915—1916 гг. в Урянхайском крае (Тува) / Подгот. к публ. О. Б. Беликовой; отв. ред. В. И. Молодин. Томск, 2008; Китарисова Н. П. Дневник работ по раскопкам Чебаркульской неолитической стоянки на берегу оз. Елового / Вступ. ст. В. С. Мосина // Проблемы археологического изучения Южного Урала. Челябинск, 2009. С. 121—157.

²⁰ Иностранцев А. А. Воспоминания (Автобиография) / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. А. Прозоровского и И. Л. Тихонова. СПб., 1998; Забелин И. Е. Дневники. Записные книжки: мемуары / Ред. Н. П. Либкова; авт. предисл. Н. А. Каргаполова. М., 2001; Пиотровский Б. Б. 1) Страницы моей жизни. СПб., 1995. 2-е изд. СПб., 2009; 2) Путевые заметки / Публ. Р. М. Джанполадян-Пиотровской. СПб., 1997; Варнеке Б. В. Материалы для биографии Н. П. Кондакова / Публ. И. В. Тункиной // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2002. Вып. 4. С. 72—152; Кондаков Н. П. Воспоминания и думы / Сост., подгот. текста и примеч. И. Л. Кызласовой. М., 2002; Уварова П. С. Былое: Давно прошедшие счастливые дни / Подгот. текста и писем, коммент. Н. Б. Стрижовой. М., 2005 (Тр. ГИМ. Вып. 144); Клейн Л. С. Трудно быть Клейном: Автобиография в монологах и диалогах. СПб., 2010.

²¹ Не называя многочисленных биографических статей, некрологов, материалов конференций памяти ряда ученых, отмечу лишь отдельные монографии, часть которых включает публикации документов: Фармаковская Т. И. Борис Владимирович Фармаковский. Киев, 1988; Чистотинова С. Л. Федор Иванович Шмит. М., 1994 (Забытые страницы культуры. Вып. 1); Щавелев С. П. 1) Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения Южнорусского края. Курск, 1997. Вып. 1: Предпосылки и становление региональной историографии; вып. 2: «Золотой век» губернского краеведения: 1960—1910-е гг.; 2002. Вып. 3: Советское краеведение в провинции: взлет и разгром (1920—1950-е гг.); 2) Историк русской земли: Жизнь и труды Д. Я. Самоквасова. Курск, 1998; Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003; Фролов А. И. Алексей и Прасковья Уваровы — хранители московской старины. М., 2003; Дэвлет М. А. Александр Васильевич Андрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово, 2004; Лазаревич О. В., Молодин В. И., Лабецкий П. П. Н. К. Рерих — археолог / Отв. ред., авт. предисл. В. Е. Ларичев. Новосибирск, 2002; Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. А. Тишкин. Барнаул, 2004; Жук А. В. Василий Алексеевич Городцев в рязанский период его жизни, службы и научной деятельности. Омск, 2005; Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин: Опыт научной биографии. СПб., 2006; Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византистики в России. 2-е изд., перераб., испр. и доп. СПб., 2004; 1-е изд. Киев, 2000; Непомнящий А. А. 1) Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005 (Биобиблиография крымоведения. Вып. 3); 2) Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006. Т. 1 (Биобиблиография крымоведения. Вып. 7); 3) Подвижники крымоведения. Т. 2: TAURICA ORIENTALIA. Симферополь, 2008 (Биобиблиография крымоведения. Вып. 12); Кызласова И. Л. Николай Петрович Сычев (1883—1964). М., 2006 (Отечественная реставрация: Personalia); Гаврилов А. К. Петербург

(правда, нередко носящие не научный, а скорее беллетристический характер²²), библиографии²³ и сборники документов.²⁴ Отрадно отметить, что во многих работах портреты археологов прошлого подкреплены анализом их научного творчества; в них не только подчеркивается историографическая значимость их трудов, но и дается перспектива намеченных ими путей исследования в актуальном контексте современной российской науки. Появились издания экспедиционного фольклора и воспоминания участников ряда экспедиций,²⁵ являющиеся ценным источником для изучения археологической субкультуры новейшего времени. Таким образом, в центр историко-научных исследований в последние годы вернулся сам творец науки — конкретный ученый. Это не только представители академической и вузовской науки, но и музееведы, краеведы, коллекционеры древностей и археологи-дилетанты.

Появление серии историко-научных публикаций, базирующихся на анализе архивных документов, стало отправной точкой для качественного сдвига в отношении к дореволюционной историографии археологии и к осознанию того, что «золотой век» русской гуманитарной науки падает на предреволюционные годы. К этому времени в России была создана собственная, одна из виднейших в мире, историко-филологическая школа, давшая толчок развитию древневосточной, классической, скифо-сарматской, кочевнической, церковной, византийской, славяно-русской, сибирской и среднеазиатской археологии. Именно тогда в трудах А. А. Спицына и В. А. Городцова были окончательно сформированы отправные теоретико-методологические представления отечественной археологической науки, впервые на археологическом материале была представлена единая картина

в судьбе Генриха Шлимана. СПб., 2006; Кузьминых С. В., Сафонов И. Е., Сташенков Д. А. Вера Владимировна Гольмстен: Материалы к биографии. Самара, 2007.

²² Константинов М. В. 1) Исследователи древнего Забайкалья. Чита, 1992; 2) Оракулы веков: Этюды об исследователях Сибири. Чита, 1997; Конопацкий А. К. Прошлого великий следопыт (академик А. П. Окладников: Страницы биографии). Новосибирск, 2001; Сагалаев А. М., Крюков В. М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Томск, 2004; Черняков И. Т. Вікентій Хвойка (1850—1914). Київ, 2006; Дервянко Е. И., Закстельский А. Б. Тропой далеких тысячелетий: Страницы жизни археолога и путешественника. Новосибирск, 2008 (об акад. А. П. Окладникове).

²³ Кузьминых С. В., Старостин П. Н., Хузин Ф. Ш. Альфред Хасанович Халиков: Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1999; Академик Анатолий Пантелеевич Дервянко: Библиография / Отв. ред. В. В. Молодин; сост. Н. М. Шахматова. Новосибирск, 2002.

²⁴ См., например: На пользу и развитие русской науки / Ред.-сост. М. В. Константинов, А. В. Константинов; отв. ред. А. Д. Столяр, Ю. В. Иванова. Новосибирск, 2005; Археология, история и архивное дело в переписке Д. Я. Самоквасова (1843—1911) / Сост., вступ. ст. и коммент. С. П. Щавелёва. Курск, 2007; Борис Борисович Пиотровский: Материалы к биографии / Гос. Эрмитаж; сост. Ю. Ю. Пиотровский, Е. Ю. Соломаха, Е. М. Яковлева. СПб., 2008 (хранитель); Во главе Императорской Академии художеств: Граф И. И. Толстой и его корреспонденты, 1889—1898 / Отв. ред. Р. Ш. Ганелин. М., 2009.

²⁵ Пыль золотая: Стихи и авторская песня / Сост. С. Б. Буйских. Николаев, 1994; Мы ехали сюда, чтоб град Нимфей копать / Сост. Е. Антипанова, Н. Кунина, В. Хохреков. СПб., 1999; Песенный фольклор археологических экспедиций / Сост. С. В. Белецкий. СПб., 2000 (Далекое прошлое Пушкиногорья. Вып. 6); Археология и не только: К 30-летию Сибирской археологической экспедиции Ленинградского дворца пионеров / Сост. С. Г. Васильев, А. В. Виноградов, А. А. Иконников-Галицкий; науч. ред. Г. С. Лебедев. СПб., 2002; см. также: Вторая муза историка: Неизученные страницы русской культуры XX столетия / Сост., коммент. А. А. Сванидзе. М., 2003.

исторического развития российских территорий Евразии. Показательно, что к началу первой мировой войны произошла синхронизация темпов и форм развития русской и западноевропейской археологии. По убеждению Г. С. Лебедева, глубину этого качественного сдвига в русской культуре, отразившегося на всех дисциплинах историко-филологического цикла (в том числе в археологии), потомуки «не в состоянии оценить до сих пор».²⁶

На возобновленных Всероссийских археологических съездах — I (XVII) в Новосибирске (2006 г.) и II (XVIII) в Суздале (2008 г.) — доклады по истории науки заняли достойное место. Если на новосибирском съезде историко-научная тематика была объединена в одной секции с теоретико-методическими вопросами археологии, то на суздальском ей была посвящена отдельная секция — «Историография отечественной археологии».²⁷ Почти в 140-летней истории Всероссийских археологических съездов она стала первой специальной секцией, посвященной истории отечественной науки. Этот факт — показатель определенного уровня российской археологии как научной дисциплины, ее зрелости, развитости и многогранности.

Секция предложила оргкомитету следующего съезда, который должен собраться в Новгороде Великом, изменить ее название на более широкое — «История археологической науки» — и констатировала, что в настоящее время ощущается дефицит справочных работ по истории науки, которые бы содержали достоверную и полную информацию о значимых фактах истории становления и организации научного знания. Насущной необходимостью были признаны разработка словника, принципов подготовки и написание текстов для биографического словаря отечественных археологов,²⁸ подготовка монографий и справочных изданий по истории науки, в частности по истории Императорской Археологической комиссии,²⁹ историко-археологических обществ и Всероссийских археологических съездов, а также издание библиографии по истории археологии.

²⁶ Лебедев Г. С. «Скифский роман» и его герой: М. И. Ростовцев и его место в отечественной исторической науке // ВДИ. 2003. № 2. С. 176, 178; ср.: Лебедев Г. С. История отечественной археологии, 1700—1917. СПб., 1992. С. 444.

²⁷ К сожалению, работа секции не нашла должного отражения в хронике съезда. См.: Гайдуков П. Г., Дэвлет Е. Г., Носов Е. Н., Шульков М. В. II (XVIII) Всероссийский археологический съезд в Суздале // РА. 2009. № 3. С. 176.

²⁸ С моей точки зрения, образцом для создания биографического словаря археологов должно стать издание: Русские писатели 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1: А—Г; 1992. Т. 2: Г—К; 1994. Т. 3: К—М; 1999. Т. 4: М—П; 2007. Т. 5: П—С. Ряд биографических справочников об археологах содержит зачастую неполную и непроверенную информацию. См., например: Мезенцева Г. Дослідники археології України: Енциклопедичний словник-довідник. Чернігів, 1997; Мельникова О. М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX—начало XX в.): Биобиблиографический словарь-справочник. Ижевск, 2007; Рудий В. А. Видатні та маловідомі археологи України (Біографічні нариси). Львів, 2007.

²⁹ Коллективная монография по истории Императорской Археологической комиссии вышла в конце 2009 г., к 150-летию со дня ее основания. См.: Императорская Археологическая комиссия (1859—1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общей ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009 (к сожалению, в книге отсутствует именной указатель).

«В поисках человека» сегодня находятся различные научные дисциплины историко-филологического цикла³⁰ — антиковедение,³¹ медиевистика и византистика,³² востоковедение,³³ славяноведение,³⁴ этнография,³⁵ фольклористика³⁶ и пр., а также все направления археологии. Рост объема фактических историко-научных данных заставляет поставить вопрос о *принципах и задачах ретроспекции*.³⁷ Выработка определенных методик синтеза и осмысления разнообразных источников для построения исторических реконструкций с целью *объективации исторического знания* представляет собой актуальную проблему современной истории археологии. Большинство историков науки следуют традиционным историческим приемам анализа и критики историографии, документальных и мемуарных источников, но некоторые специалисты стараются выйти за рамки общепринятой методологии и пытаются обогатить их достижениями многочисленных смежных дисциплин, в частности науковедения, социологии и

³⁰ *Архипов И.* История в поисках человека. (О новых тенденциях в изучении российской истории) // *Звезда*. 2002. № 3. С. 206—217; *Мамонтова М. А.* Антропологические поиски современной отечественной историографии // *Мир историка: Историографический сборник*. Омск, 2005. Вып. 1. С. 6—21.

³¹ *Скифский роман* / Под ред. акад. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1997; *Парфянский выстрел* / Под ред. акад. Г. М. Бонгард-Левина и Ю. Н. Литвиненко. М., 2003; *Фролов Э. Д.* Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб., 1999; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2006; *Лурье Я. С.* История одной жизни. СПб., 2004; *История и поэзия: Переписка И. М. Гревса и Вяч. Иванова* / Изд. текстов, исследование и коммент. Г. М. Бонгард-Левина, Н. В. Котрелева, Е. В. Ляпустиной. М., 2006. — Реакцию на эти книги см.: *Fichman I. F.* La science Russe de l'antiquité. Études historiographiques // *Minima Epigraphica et Papyrologia*. 2006. Ann. IX. Fasc. 11. P. 415—418.

³² *Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге* / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995; *Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга* / Под ред. чл.-кор. РАН И. П. Медведева. СПб., 1999; *Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга* / Под ред. чл.-кор. РАН И. П. Медведева. СПб., 2004; *Никодим Павлович Кондаков: Личность, научное наследие, архив*. СПб., 2000; *Мир Кондакова. Публикации, статьи, каталог выставки*. М., 2004; *Медведев И. П.* Петербургское византиноведение: Страницы истории. СПб., 2006.

³³ *История отечественного востоковедения до середины XIX в.* М., 1990; *История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г.* М., 1997; *Куликова А. М.* Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001; *Люди и судьбы: Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период, 1917—1991* / Сост. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб., 2003; *Памятники и люди* / ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 2003; *Русские военные востоковеды до 1917 года: Библиографический словарь* / Автор-составитель М. К. Басханов. М., 2005; *Мясников В. С.* Квадратура китайского круга: Избранные статьи: В 2 кн. М., 2006; *Вигасин А. А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008; *Милибанд С. Д.* Востоковеды России: XX—начало XXI в.: Библиографический словарь: в 2 кн. М., 2008. Кн. 1: А—М; кн. 2: Н—Я. Дополнения и указатель. М., 2009.

³⁴ *Ашин Ф. Д., Алтатов В. М.* «Дело славистов» в 30-е годы. М., 1994; *Смирнов С. В.* Отечественные филологи-слависты середины XVIII—начала XX в.: Справочное пособие / Под общ. ред. О. Н. Трубочева. М., 2001; *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты: Отечественное славяноведение (1917—начало 1930-х годов). М., 2004; *Лантева Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.

³⁵ *Репрессированные этнографы* / Сост. и отв. ред. Д. Д. Тумаркин: В 2 вып. М., 1999—2003; *Соловей Т. Д.* Власть и наука в России: Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX—начало XXI в.). М., 2004.

³⁶ *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900—первая половина 1941 г. СПб., 2009.

³⁷ *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 8.

социальной психологии, помогающих уяснить характер и механизмы влияния различных внешних и внутренних факторов на эволюцию научного знания. Внутреннее единство развития научного знания очевидно — есть некий набор понятий, методов и концепций, являющихся общим достоянием науки, но при этом в определенных странах могут получить преимущественное развитие одни его части, в других странах и в другое время — другие. Для России крайне важно изучение взаимоотношений археологической науки и власти — очевидно определяющее влияние российских государственных и общественных приоритетов, в том числе геополитических целей правящей элиты, практических потребностей государства как на развитие науки в целом, так и на историю отдельных научных дисциплин и судьбы отдельных исследователей. Влияние государства в полной мере отразилось не только на истории «первенствующего» ученого сословия России — Императорской Санкт-Петербургской (Всесоюзной) Российской академии наук, но и на институциональной истории всей русской науки XVIII—XXI вв.³⁸ Не менее интересна тема возникновения патронажа науки, появления в XIX в. и расцвета в начале XX в. института меценатства и т. п.

Науковедческие концепции используются для радикальной переоценки явлений и процессов, происходивших в отечественной археологической науке начиная с XVIII в. вплоть до сегодняшнего дня. Один из таких новых методов — *историко-антропологический подход* — включает изучение «повседневного быта и нравов, краеведческо-фольклорную тематику, историю ментальностей» с целью «разглядеть сквозь время человеческое лицо науки».³⁹ Историческая антропология науки затрагивает важнейшие аспекты историко-научных исследований и изучает исторический контекст развития научного знания — как жили и как живут ученые, каково значение того, что они делают, в той культуре, к которой они принадлежат, каким образом их повседневная деятельность связана с их взглядами. Таким образом, предмет историко-антропологического направления в истории науки — изучение науки как совокупности форм повседневной жизни людей, именующих себя учеными.⁴⁰ Историк археологии должен осознавать, что жизненный мир исследователей, живших в прошлых столетиях, коренным образом отличается от жизненного мира ученого XXI в., ему необходимо понимание других культур и других форм жизни, *отказ от позиции разоблачителя науки прошлого*⁴¹ и безоглядной критики явлений, происходивших как в дореволюционной, так и в советской археологии 1920—1990-х гг., в частности навязчивого подчеркивания несовершенства методики раскопок предшественников. Очевидно, что научные практики (и полевые, и кабинетные) совершенствуются постоянно.

Историки науки исследуют «жизненный мир» деятелей различных областей знания, и не только менталитет ученых, но и социальные практики, поддерживающие определенное мировоззрение, повседневные отношения научного

³⁸ Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э. И. Колчинский. СПб., 2003; *Басаргина Е. Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX—XX веков: Очерки истории. М., 2008.

³⁹ *Александров Д. А.* Историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 4. С. 3—22; История и антропология: Междисциплинарные исследования на рубеже XX—XXI веков / Под общ. ред. М. Крома, Д. Сэбиана, Г. Альгази. СПб., 2006 (Современные направления в исторической науке: Серия переводов. Т. 3).

⁴⁰ *Александров Д. А.* Историческая антропология науки в России... С. 3—5.

⁴¹ Там же. С. 21.

учреждения, патронаж науки, разнообразные формы быта и научной жизни, изучают феномен «незримых колледжей»⁴² и научных школ.⁴³ Типичное для России противопоставление официальной, казенной, «ненастоящей» и неофициальной «настоящей науки», восходящей еще к «кружковой» организации повседневности XIX в., особенно расцвело в советскую эпоху. Оно создавало и воспроизводило стереотипы поведения, которым до сих пор следуют русские ученые, так как наука в России в отличие от других стран Европы всегда являлась предметом не только публичного (в пределах пространства научных учреждений), но и частного дискурса: научные, философские и политические споры «за чаем» (и не только) — чисто русское явление.⁴⁴ Неформальные семинары таких «незримых колледжей» (например, журфиксы «Свободной Академии» на квартире академика Н. П. Кондакова в Петербурге) всегда проводили границу между приглашенными и неприглашенными и по своей природе неизбежно основывались на исключении «посторонних» коллег, являясь недолговечной и замкнутой формой научного быта.

Как и культуру в целом, научную преемственность (и прямую, и прерывавшуюся, т. е. «отложенную») можно представить как некий объем информации, передающийся из поколения в поколение, как систему коммуникаций, растянутую не только во времени, но и в пространстве. Изменения в науке являются в значительной мере результатом нарушений в системе коммуникации, объясняющихся давлением различных социально-экономических, политических и культурных факторов — сменой политических режимов, войнами, революциями и т. п. Внутренние и внешние причины и следствия таких изменений пытаются проанализировать историки археологии, в частности выявить корни деформации принципов дореволюционного археологического знания, количественные и качественные изменения в науке в советское время, которые повлекли за собой ее самоизоляцию и потерю теснейших взаимосвязей с мировой наукой.⁴⁵

Внимание ряда специалистов сфокусировано на социально-психологических портретах ученых и краеведов — внутреннем мире человека, его эмоцио-

⁴² «Незримые колледжи» в области классической археологии, сложившиеся в Новороссийском крае в первой трети XIX в., рассмотрены в монографии: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях...

⁴³ Для истории отечественного языкознания, востоковедения и археологии важна монография: *Алпатов В. М.* История одного мифа: Марр и марризм. М., 1991; см. также ряд монографий, изучающих феномен научных школ в исторической науке: *Мяжков Г. П.* 1) «Русская историческая школа»: Методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988; 2) Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; *Погодин С. Н.* «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский. СПб., 1997; *Михальченко С. И.* Киевская школа в российской историографии (В. Б. Антонович, М. В. Довнар-Запольский и их ученики). М.; Брянск, 1997; *Корзун В. П.* Образы исторической науки на рубеже XIX—XX вв. Омск; Екатеринбург, 2000; *Бычков С. П., Корзун В. П.* Введение в отечественную историографию XX века. Омск, 2001; *Брачев В. С.* «Наша университетская школа русских историков» и ее судьба. СПб., 2001; *Шаханов А. Н.* Русская историческая наука второй половины XIX—начала XX века: Московский и Петербургский университеты. М., 2003; *Ростовцев Е. А.* А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань, 2004; *Бон Т. М.* Русская историческая наука (1880—1905): П. Н. Милоков и московская школа / Пер. с нем. СПб., 2005.

⁴⁴ *Александров Д. А.* Историческая антропология науки в России... С. 7.

⁴⁵ *Платонова Н. И.* История археологической мысли в России (последняя треть XIX—первая треть XX в.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2008.

нальной жизни, исканиях ума, взаимоотношениях с коллегами. Богатейшую информацию об этом дают эпистолярное наследие и мемуары предшественников. Но практически неизученными остаются вопросы повседневных отношений археологов, живущих в одной стране в одно и то же время, в частности интеллектуальных связей в традиционной оппозиции — провинция/центр, научного соперничества, власти и подчинения в науке, дружбы, ученичества, различий «жизненных миров» — формы и образа жизни, определявших научные воззрения ученых.

Апологет историко-антропологического подхода петербургский науковед Д. А. Александров при изучении научных школ проводит прямую структурную аналогию между *нормальной* наукой Томаса Куна⁴⁶ и организованной преступностью — научные школы и мафии рассматриваются им как сообщества, основанные на доверии. Структурно они действительно близки: неизбежен лидер, обязателен «первый ученик» и «ученик-диссидент» (триада «школа» — «ученичество» — «эпигонство»); «жизненные ряды» и научных школ, и мафий поражают если не единообразием, то подобием.⁴⁷ Экспансия исторической антропологии в историю науки — процесс неоднозначный, противоречивый, сопровождающийся зачастую спорными и парадоксальными выводами.

Антропологический подход, продемонстрированный еще в книгах рубежа 1920—1930-х гг. акад. В. П. Бузескула,⁴⁸ сознательно критиковался советской историографией как неприемлемый для марксизма, но сегодня он отвечает новейшим стандартам истории науки, и не случайно в последние годы именно он вызвал к жизни целую серию биографических книг и справочников об историках различных специальностей и археологах.⁴⁹

Таким образом, саморефлексия культурных систем современного человеческого общества в целом и исторической науки в частности переживает *антропологический поворот*. На мой взгляд, в истории классической археологии и антиковедения начало ему положил подвижнический труд академика Г. М. Бонгард-Левина и его младших коллег по поиску в различных странах и комплексному изучению архивных материалов об академике М. И. Ростовцеве (1870—1952), вылившийся в издание двух фундаментальных трудов — «Скифского романа» (1997)

⁴⁶ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975; 2-е изд. М., 1977; переизд.: М., 2001; М., 2003. — Критику концепции Т. Куна см.: *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 2008; см. также: Наука и научность в исторической перспективе / Под общ. ред. Д. А. Александрова, М. Хагнера. СПб., 2007 (Современные направления в исторической науке: Серия переводов. Т. 4).

⁴⁷ Александров Д. А. Научные школы как социальные сети // Академические научные школы Санкт-Петербурга: К 275-летию Академии наук. СПб., 1998. С. 11—18.

⁴⁸ Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX—начале XX в. Части 1—3 / Общ. ред., сост., вступ. статья, подгот. текста, коммент. и биогр. словарь-указатель И. В. Тункиной. М., 2008; *Тункина И. В.* О судьбе книги академика В. П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в XIX—начале XX в.» (к 150-летию со дня рождения) // ВДИ. 2008. № 4. С. 213—224.

⁴⁹ Портреты историков: Время и судьбы. В 4 т. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1—2; М., 2004. Т. 3—4; т. 1: Отечественная история / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов, Л. Т. Мильская; т. 2: Всеобщая история / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов, Л. П. Маринович, Л. Т. Мильская; т. 3: Древний мир и средние века / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов, Л. П. Маринович, Л. Т. Мильская; т. 4: Новая и новейшая история / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов; Историки России: Биографии / Отв. ред. А. А. Чернобаев. М., 2001; *Чернобаев А. А.* Историки России XX века: Биобиблиографический словарь. В 2 т. Саратов, 2005. Т. 1: А—Л; т. 2: М—Я; т. 3: А—Я (доп.). СПб., 2009.

и «Парфянского выстрела» (2003). «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянье...». Эта крылатая фраза С. Есенина в полной мере применима к истории отечественной науки. По моему убеждению, должно пройти определенное время, чтобы осознать место самого Г. М. Бонгард-Левина в русской гуманитарике рубежа XX—XXI вв. Один из рецензентов «Скифского романа» мой учитель Г. С. Лебедев (1943—2003) писал, что «соотношение внутринаучной рефлексии с конкретно-историческим постижением реальной истории, оценки и самооценки исследователя как субъекта исторического процесса... — новая, весьма масштабная методологическая проблема, боюсь, выходящая за пределы имеющейся научной парадигмы».⁵⁰ Действительно, формирующаяся на наших глазах рефлексующая археология, рассматриваемая специалистами как одно из проявлений самопознания и самоосознания науки, возможно, в ближайшем будущем станет существенной составляющей археологии в целом. Превратится ли она в «коперниканский переворот»⁵¹ в истории археологии, покажет время.

⁵⁰ Лебедев Г. С. «Скифский роман» и его герой... С. 183.

⁵¹ Тронн Е. Э., Тронн Э. А. Антропологический поворот // Философский век. Альманах. Вып. 21: Науки о человеке в современном мире. СПб., 2002. Ч. 1. С. 123—128.